

ВАРИАНТ РАССМОТРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Нугаева Рамина Римовна

Научный сотрудник Центрального научно-исследовательского института Русского жестового языка

Аннотация: В данной статье предложен вариант рассмотрения психологической культуры как состоящей из внутреннего и внешнего уровня проявлений. Представляется, что рассматриваемые подходы к определению психологической культуры, предложенные учеными из сфер образования и психологии, по большей части затрагивают только внешний уровень проявления психологической культуры. Внутренний же уровень, на который возможно опереться для формирования психологической культуры, как качества личности, формируется и существует как «внутренняя деятельность».

Ключевые слова: психологическая культура, деятельность, мировоззрение, психологическое здоровье.

Abstract: this article offers a variant of considering psychological culture as consisting of an internal and external level of manifestations. It seems that the considered approaches to the definition of psychological culture, proposed by scientists from the fields of education and psychology, for the most part affect only the external level of manifestation of psychological culture. The internal level, which can be relied on for the formation of psychological culture as a quality of personality, is formed and exists as an «internal activity». **Keywords:** psychological culture, activity, worldview, psychological health.

Key words: psychological culture, activity, worldview, psychological health.

Определение понятия «психологическая культура» все еще проблематично. Л.С. Колмогорова в одной из своих статей отмечает, что термин «психологическая культура» не попал ни в один из отечественных психологических словарей [3]. Не смотря на это, исследователи единодушны в том, что важность и актуальность изучения и развития психологической культуры безусловна в образовательной (Л.С. Колмогорова, В.В. Семикин, А.Б. Орлов, Ф.Ш. Мухаметзянова), профессиональной среде (Н.Т. Селезнева, Г.И. Марсанов) и в обществе, как таковом (Т.Е. Егорова).

Разнообразие подходов к определению и пониманию психологической культуры не позволяет сформулировать положительной программы развития этого важного качества во всех тех областях, что отмечаются исследователями. Поэтому целью данной статьи является первичные анализ возможного варианта обобщения предлагаемых концепций рассмотрения психологической культуры, представленных ниже.

В.В. Семикин отводит «психологической культуре» центральное место относительно общей культуры: «психологическая культура является ядром общей культуры человека, выступая ее внутренним планом или контуром: «...культура отношения, культура интеллектуальной деятельности и культура саморегуляции – образуют внутренний, интеллектуально-аффективно-волевой, ценностно-смысловой план общей культуры человека. Культура предметной деятельности, культура поведения и культура общения

представляют собой внешний контур, в реализации которого выявляются особенности внутреннего» [8]. Основное место в изучении психологической культуры В.В. Семикин отводит ключевым компетенциям.

О.И. Мотков считает, что психологическая культура – это наработанная и усвоенная личностью система конструктивных способов, умений самопознания, общения, саморегуляции эмоций и действий, творческого поиска, ведения дел и саморазвития. Психологическая культура рассматривается им как разумная самоорганизация и само реализациация своих стремлений с учётом внутренних потребностей, возможностей, и особенностей окружающей среды [7].

Здесь и далее можно обратить внимание, что в попытке дать определение понятия «психологическая культура» авторы, чаще всего, прибегают к методу перечисления составных компонентов изучаемого явления. Эти компоненты схожи, меняется только их составное количество или наименование.

О.Н. Апанасенко рассматривает психологическую культуру как комплекс специальных потребностей в познании себя (как личности будущего специалиста) и окружающих, которая возможна при условии эффективной образовательной деятельности посредством педагогического общения, с учетом индивидуальных и профессиональных способностей [1].

Е.В. Бурмистрова понимает психологическую культуру как совокупность специфических психо-

логических средств, способов и норм личностного развития и взаимодействия людей друг с другом и со средой [по 2].

Н.Н. Обозов в понятие «психологическая культура» включает три компонента: 1) понимание и знание себя и других людей, 2) адекватная самооценка и оценка других людей, 3) саморегулирование личностных состояний и свойств, саморегуляция деятельности, регулирование отношений с другими людьми [по 2].

Л.С. Колмогорова разделят психологическую культуру на профессиональную и базисную, определяя последнюю «наличием характеристик, параметров, определяющих готовность эффективно решать широкий круг повседневных задач независимо от особенностей узких, специальных видов деятельности, выполнять широкий спектр социальных ролей безотносительно к конкретной профессиональной деятельности» [3].

И.Н. Исаева определяет психологическую культуру как свойство личности, заключающееся в готовности и способности субъекта быть гармоничным с собой, с другими людьми, природой, окружающим миром; это мера гуманизации человека и способ гармонизации личности, системообразующим конструктором которого является «Я». Исаева, как О.И. Мотков, Н.Н. Обозов отмечает, что психологическая культура, характеризуя высокий уровень самосознания, саморегуляции и готовности личности к целенаправленной работе по саморазвитию и самосовершенствованию, обеспечивает устойчивое гармоничное функционирование личности и является одновременно его выражением [2].

Представляется, что психологическая культура обретает свою отчетливую, вербализованную форму в мировоззрении человека, которое остается при этом гибким для трансформации новыми знаниями и личным опытом. Составные компоненты описания психологической культуры, отраженные во многих вышеприведенных определениях, являются деятельностной (внешней) частью психологической культуры, внутренней же частью, является сознание человека.

Здесь мы можем вспомнить о принципе единства сознания и деятельности, сформулированном С.Л. Рубинштейном. Представляется, что именно внимания к сознанию не хватает в рассмотрении и изучении «психологической культуры» в ныне представленных подходах.

Д.А. Леонтьев, в своей статье посвященной теме мировоззрения, источниками структуры индивидуального мировоззрения называет: эмпирическое обобщение индивидуального опыта и социокультурные представления, заимствованные извне в «готовом» виде [5], что характерно и для процесса освоения психологической культуры. Резюмируя и развивая теорию Л.С. Выготского, Д.А. Леонтьев продолжает: «Я начинаю осваивать культуру, когда я ощущаю себя членом этой культуры. Освоение любой культуры основано на идентификации с соответствующей социальной общностью, начиная

с семьи и кончая человечеством в целом. Когда я осознаю себя как гражданина мира, мне открываются надэтнические, наднациональные, общечеловеческие ценности, общечеловеческая культура» [5]. Т.е. процесс соотнесения себя с чем-то большим по масштабу (трансцендирование, как способность выходить за свои собственные пределы [6]) продолжается постоянно, что, возможно является основой для формирования Человеческого в человеке. М.К. Мамардашвили говорил: «...стремясь быть сверхчеловеками, мы станем хотя бы людьми» [6].

Но в процессе развития человека приобщения к «психологической культуре» может и не происходить. Д.А. Леонтьев рассматривает индивидуальное мировоззрение в континууме миф – философия. Когда нормы, правила и законы культуры прививаются человеку без их рефлексии и соотнесения с ними, культура формирует не мировоззрение, а миф. В этом случае «мировоззрение носит характер архетипов, интроектов или усвоенных из коллективного опыта схематизмов сознания и ценностей» [5]. В противоположном же случае, «правомерно говорить о мировоззрении не как о статичной структуре, а как о внутренней деятельности, которой человек овладевает в своем индивидуальном развитии на основе социальных шаблонов и инструментов этой деятельности» [5]. Возможно, к этой же деятельности можно отнести внутреннюю работу, о которой писал В.В. Семикин: «Психологическая культура является результатом не только социализации и образования, но также большой внутренней работы человека, работы по сопряжению и гармонизации собственных жизненных интересов и потребностей с интересами окружающего мира и социума» [8].

И снова обращаясь к теории деятельности, словами А.Н. Леонтьева подчеркнем: «В общественных условиях, обеспечивающих всестороннее развитие людей, умственная деятельность не обособляется от практической деятельности» [4]. Т.е. мы видим единство внешней и внутренней деятельности, как условие развития человека.

Но давайте снова вернемся к сознанию. «Сознание не дано изначально и не порождается природой: сознание порождается обществом, оно производится... Таким образом, процесс интериоризации состоит не в том, что внешняя деятельность перемещается в предсуществующий внутренний «план сознания»; это – процесс, в котором этот внутренний план формируется» [4]. На этом основании можно говорить о том, что усвоение «психологической культуры» не может происходить простой передачей навыков, знаний и умений. «Сознательная мировоззренческая позиция ... всегда оказывается продуктом той или иной философской работы, совершившейся на индивидуально-личностном уровне, продуктом рефлексивного осознания предельных структур стихийного «мировосприятия» (Лобок, 1986, с. 128-129) [по 5].

Кроме того, значение, как отмечает А.Н. Леонтьев, живут двойной жизнью, с одной стороны они культурно обусловлены, «в них выражается движение

человеческой науки и ее познавательных средств, а также идеологических представлений общества – религиозных, философских, политических» [4]. Другая их жизнь – функционирование в процессах деятельности и сознания конкретных индивидов.

Делая вывод, А. Н. Леонтьев пишет: «сознание человека, как и сама его деятельность, не аддитивно. Это не плоскость, даже не емкость, заполненная образами и процессами. Это и не связи отдельных его «единиц», а внутреннее движение его образующих, включенное в общее движение деятельности, осуществляющей реальную жизнь индивида в обществе. Деятельность человека и составляет субстанцию его сознания» [4].

Вот это самое «внутреннее движение», как определяет А.Н. Леонтьев сознание, и должно, по нашему мнению, стать точкой рассмотрения и изучения «психологической культуры». Именно оно («внутреннее движение») складывает все те компоненты, которые выделены исследователями как составные части «психологической культуры» в психологически здоровую личность, в субъект «психологической культуры».

Список литературы

1. Апанасенко О.Н. Психологическая культура личности, ее формирование в вузе / О.Н. Апанасенко, Е.В. Малюкова // Педагогика: традиции и инновации:

материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 154–155

2. Исаева И.Н. Особенности развития психологической культуры студентов в процессе обучения в вузе / И.Н. Исаева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – №6. Т.77. – С. 111–117.
3. Колмогорова Л.С. Становление психологической культуры школьника / Л.С. Колмогорова // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 83–91.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1975.
5. Леонтьев Д.А. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность / Д.А. Леонтьев // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. – Томск, 2004. – С. 11–29.
6. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления / М.К. Мамардашвили. – М., 2000.
7. Мотков О.И. Психологическая культура в мозаике личности: результаты исследований [Электрон. ресурс] / О.И. Мотков. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x5283.htm> (дата обращения: 23.12.17).
8. Семикин В.В. Психологическая культура и образование / В.В. Семикин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Психолого-педагогические науки. – 2002. – № 2(3). – С. 26–36.

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ КАК ПЕРИОД ПОИСКА СМЫСЛА ЖИЗНИ

Махиева Лейла Хасановна

Независимый исследователь

Аннотация: В статье выделяются и рассматриваются различные концепции объясняющих суициальное поведение подростков. Отношение к смерти характеризуется как важное новообразование подросткового возраста, которое требует сознательного отношения, а значит и соответствующих программ в контексте системы воспитания и образования.

Ключевые слова: суициальное поведение, подростки, смысл жизни, экзистенциальный кризис.

Abstract: the article highlights and discusses various concepts that explain suicidal behavior of adolescents. The attitude to death is characterized as an important neoplasm of adolescence, which requires a conscious attitude, and therefore appropriate programs in the context of the system of education and upbringing.

Key words: suicidal behavior, adolescents, meaning of life, existential crisis.

Введение

Подростковый возраст, как указывала Л.И. Божович [3], является периодом становления временной перспективы, интенсивного формирования представлений о будущем, постановки целей, от которых будет

зависеть дальнейшая жизнь подростка. Усвоенные в более ранние периоды привычки и установки, отношения к окружающим явлениям и людям постепенно складываются в принципы и нормы поведения, формируется мировоззрение. Оно непосредственно ска-